

Великие исторические гении были самой одаренной группой талантов. Только один или два появлялись в эпоху.

В связи с изменениями небесного порядка, земной порядок также был затронут. В этот мир пришел беспрецедентный импульс, поэтому другие Великие Исторические Гении появлялись целыми толпами, подобно драконам, пожирающим небо.

Каждый из них своим потенциалом мог заставить процветать великую державу, поэтому они были бесценными сокровищами для этих сект.

Однако один из них умер в этой пустыне. Духовная энергия в его теле вернулась к природе, оставив после себя холодный труп.

Тишина, абсолютная тишина!

Даже котенок в груди маленькой демонессы был озадачен. Ее янтарные глаза широко раскрылись и, казалось, были очень напуганы.

Она была настолько решительна в своем убийстве, что у других даже не было шанса попытаться спасти его.

"Ты..." Янь Цзыюй не мог оставаться спокойным. Копье в его руке слегка дрожало.

"Нангонг Хонгян, ты убил моих людей". Холодный голос принцессы сопровождался слабым ревом дракона. От ее императорской кареты исходила желтая драконья энергия.

Хунъянь бесстрастно ответил: "И что?"

"Ты должен посмотреть на хозяина, прежде чем бить его собаку". Повозка желтого дракона покатила вперед и сокрушила слой облаков с имперской аурой. Это было древнее сокровище духа, великий артефакт королевской семьи!

Хунъянь не стала предпринимать никаких действий, так как Фэйюнь опередил ее на шаг. Он достал каменную саблю и выпустил четыре тени белого дракона.

Четыре драконьих энергии прорвали пустоту.

"Плюх! Плюх! Плюх! Плюх!" У четырех полудраконов, которые тащили карету, плоть была разрезана энергией сабель, и они закричали. Цепи на их телах были разорваны на куски.

"Бум!" Без зверей карета перестала двигаться и поплыла в небо.

"Фэн Фэйюнь, ты смеешь противостоять мне?" Принцесса была в ярости. Занавес был поднят, и можно было увидеть холодные и надменные глаза принцессы.

Он положил клинок на плечо и произнес безупречным тоном, в котором не было ни раболепия, ни неуважения: "Любой, кто посмеет тронуть Хунъянь, - мой враг".

По кромке клинка, как по чешуе дракона, струился пульсирующий белый блеск.

Фэйюнь был наследником Божественного Короля, поэтому его положение в пагоде было очень высоким. Несмотря на то, что принцесса и Янь Цзыюй хотели сразиться с могущественным противником, Нангун Хунъяном, они все же не хотели его обижать.

Хотя принцесса и Божественный Король были из императорской семьи, они не были особенно близки. В конце концов, королевских особ было несколько тысяч или даже десятков тысяч - это было просто слишком много.

Амбиции принцессы были безграничны. Она придумывала множество различных схем, чтобы завоевать Божественного Короля, поэтому, естественно, не хотела попасть в неприятную ситуацию с Фэн Фэйюнем.

"Что вы все делаете, сражаясь с собственным народом?" Ученый Небесный Расчет прибыл, пройдя по облакам, и встал между Фэйюнь и принцессой.

Он взмахнул рукавом и выпустил белый луч. Он направил всезнающую силу небес и насильно изолировал двух сражающихся.

"Один из вас - наследник Божественного Короля, а другая - королевская дочь, оба - великие гении из пагоды. Неужели вы не понимаете, кто настоящий враг?"

Ученый был очень расстроен. Изначально он не хотел показывать себя, но Ши Елай только что был убит. Если Фэн Фэйюнь и принцесса будут сражаться, то еретическим владыкам не нужно будет ничего предпринимать, внутренние трения полностью уничтожат сторону пагоды.

В этот момент принцесса Луофу, Фэн Фэйюнь и Нангун Хунъянь жаждали сражаться. Попытаться успокоить их было бесполезно.

Внезапно с юга налетела группа кровавых облаков. Всего их было пять, направлявшихся прямо к этому месту.

Ученый быстро подсчитал, слегка изменив выражение лица: "Время вышло, пять еретических лордов приближаются прямо сейчас. Сейчас не время противостоять им. Сначала покиньте это место, а потом мы все обсудим".

Принцесса крикнула: "Нангонг Хонгян, однажды ты заплатишь за то, что сделал!".

Императорская карета выпустила восемь золотых вспышек блеска, которые потопили мир. Слышно было, как ревут небесные драконы.

Этот свет, словно прилив, отступил от кареты!

Ходили слухи, что внутри было запечатано восемь душ драконов. Это была настоящая сила, которая двигала карету. После активации она могла проехать миллион миль за один день по всей территории династии Цзинь.

После ухода принцессы ученый вздохнул с облегчением. Он обернулся к Фэйюнь и улыбнулся: "Нелегко служить королевской дочери, отсюда и старая поговорка: женись на любой женщине, кроме королевской дочери. Это совсем не приятно!"

Ученый и Янь Цзыюй тоже быстро ретировались, улетев прочь.

Кровавые облака в небе приближались. Пять божественных намерений вылетели на разведку.

В тот момент, когда они появились, Фэйюнь, Хунъянь, Ниншуай и Хунлянь уже улетели.

"Опять эта пагода. Проклятье, на этот раз они маневрировали против Первой Сестры". Третий Лорд нахмурился.

"Это... Ши Елай! Он мертв! Только не говорите мне, что Первая Сестра убила его?" Другой лорд был слегка потрясен и приземлился на землю, чтобы внимательно осмотреть безголовый труп.

"Служит ему верно. Первая сестра так сильна, похоже, что на этот раз пагода получила болезненный урок. Великий исторический гений действительно пал. Было бы еще лучше, если бы умер Фэн Фэйюнь, хаха!" Сюэ Чансяо тоже усмехнулся.

Остальные еретические владыки тоже улыбались, думая, что Ши Елай умер из-за Се Хунляня.

В еретических школах также было несколько чрезвычайно мудрых фигур. Судя по уликам, некоторые начали предполагать, что Фэн Данью, скорее всего, был сыном злого демона Фэн Фэйюня.

Получив эту новость, еретические владыки получили приказ из верхних эшелонов власти убить Фэн Фэйюня на месте.

Он переспал с двумя из их гордых женщин - это было чрезвычайным ударом для их секты, поэтому он стал членом их списка обязательных убийц.

В горах Троицы было меньше, чем людей. Напротив, количество трупов зла продолжало расти, словно это место становилось вторым Миром Инь.

Фэн Фэйюнь снова остался один. Последние три дня и три ночи он продолжал убивать трупы на этой горе. Под его ногами громоздилась гора трупов. Кто знает, сколько всего трупов было на этой десятиметровой горе?

Хонгян ушла три дня назад. У нее не было выбора, так как она не могла продолжать притворяться. Она могла бы остаться и вести себя как хрупкая женщина, но у нее были более важные дела. Быть слабой женщиной в объятиях Фэйюня она не могла позволить себе в данный момент.

Фэйюнь не пытался остановить ее. Если бы он это сделал, она бы точно осталась. Однако это будет лишь мимолетное мгновение. Он мог сохранить ее сердце, но не тело.

Би Ниншуай и Се Хунлянь тоже ушли! Фэйюнь все еще не понимал их отношений.

Когда они уходили, к телу Ниншуая была привязана цепь, а Хунлиан утащил его за собой. Они отправились на север и покинули Троицу. Кто знает, куда они хотели пойти?

Возможно, они собирались домой - так подумал Фэйюнь.

Трупы непрерывно собирались здесь, чтобы упасть на Фэн Фэйюня. Дворцы трупов вылетали из их тел и всасывались в пространственный камень Фэйюнь.

"Бум! Бум!" Еще больше трупов разлетелось на куски! Фэйюнь не мог сосчитать, скольких он убил!

"Неважно, когда-нибудь мы встретимся снова". пробормотал про себя Фэйюнь, убирая клинок. Он схватил кусок кости, парящий над его головой. Она принадлежала предку Фэна и была выкопана Маленькой Демонессой из земли предков.

Костный мозг внутри был большим искушением для злых трупов. Всего одна капля могла привлечь всех трупов поблизости. Это был действительно лучший способ убить трупы. Только эта дьявольская девчонка могла придумать такой способ. В конце концов, это принесло большую пользу Фэйюню.

Он использовал свою энергию духа, чтобы запечатать кость внутри небольшой расщелины. Его аура также была запечатана, чтобы предотвратить ее распространение.

Он шел по огромной снежной равнине в одиночестве, пересекая горы, не заботясь о том, день это или ночь, размышляя о каком-то дао.

Он выглядел совсем как смертный. Каждый шаг оставлял глубокий след на снегу с определенным и упорядоченным ритмом. Это был явно прямой путь, но следы, оставленные

им, были кривыми.

Через десять дней его шаг становился все медленнее, но оставался прямым, как и прежде. Однако следы становились все более кривыми, как полукруг.

От начала и до конца его взгляд был устремлен вперед, а не на следы. Это было действительно очень странно. Если бы нашелся зритель, он был бы в полном замешательстве и подумал бы, что это ходячий призрак.

Прошло еще десять дней. Его медленный и прямой шаг постепенно превратился в быстрый. Теперь следы были совершенно круглыми и оставляли на земле странные отметины. Казалось, что он рисует странную, жуткую схему.

Как только темп достиг определенной скорости, тени больше не было, только шторм, который проносился сквозь снег.

По истечении тридцати дней Фэн Фэйюнь стоял под зелено-серыми древними стенами Сияния. Время явно оставило свой след на этих гористых стенах.

Вдали виднелись культиваторы, а в воздухе парили диковинные звери и птицы. Все больше и больше культиваторов посещали город, включая тех, кто принадлежал к предыдущему поколению.

'Спустя месяц я наконец-то понял 7,5% Искусства Малых Изменений, а также третью технику - Стремительную Самсару'. Фэйюнь внезапно исчез на месте. В следующее мгновение он стоял прямо перед палатой Инь Гоу в Radiance.

Полный оборот Малого Изменения составлял один цикл реинкарнации! Число Малых Изменений было сорок, но реально использовалось только тридцать семь.

Летающий культиватор, естественно, полагался на силу своих божественных намерений. Это искусство использовало незначительное изменение, чтобы вывести свои божественные намерения, чтобы направить стремительность небес и земли. Это был фундаментальный аспект техники Стремительной Самсары.

Один удар был эквивалентен обычной скорости полета культиваторов. Однако у Фэйюня было сорок ударов, что в сорок раз превышало скорость культиваторов той же сферы. Как только он активировал эту технику шага, даже восемь старших Великих Исторических Гениев не смогли бы догнать его.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2978285>